

Минор Олеся Вячеславовна

**РЕКОНСТРУКЦИЯ СПОСОБА НОШЕНИЯ УКРАШЕНИЙ В ДЕТСКОМ ПОГРЕБАЛЬНОМ
КОСТЮМЕ КАРАСУКСКОЙ ЭПОХИ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/1-2/22.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (32): в 2-х ч. Ч. II. С. 65-68. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 391

*Олеся Вячеславовна Минор**Новосибирский государственный университет*

РЕКОНСТРУКЦИЯ СПОСОБА НОШЕНИЯ УКРАШЕНИЙ В ДЕТСКОМ ПОГРЕБАЛЬНОМ КОСТЮМЕ КАРАСУКСКОЙ ЭПОХИ[©]

Костюм традиционных обществ – это один из элементов человеческой культуры, отличающий человека от животных. В первую очередь он воспринимается как область декоративно-прикладного искусства. Костюм дает нам ценные сведения о происхождении, культурных связях и эстетических идеалах отдельных народов и является важным историко-культурным источником [7, с. 5-7].

Детские бронзовые украшения не всегда указывают на социальный статус ребенка в обществе. Они служили, очевидно, в качестве амулетов, которые выполняли функции охраны жизни ребенка, чтобы он вырос здоровым и крепким. Количество детских украшений напрямую зависело от состояния здоровья ребенка и количества детей в семье, единственного или болезненного ребенка обвешивали множеством украшений-оберегов [6, с. 261-262].

В данную категорию карасукского населения вошли дети от самого рождения до 13-14 лет – периода полового созревания, после которого они становились полноценными членами данного общества. Для реконструкции детского погребального костюма нами рассмотрен материал 47 могильников карасукского и каменоложского этапов, что составило 216 детских захоронений.

Височные кольца довольно часто встречаются в детских погребениях, где они найдены от 1 до 6 экземпляров. Они найдены у детей до года и старше (Рис. 1, 2). Видимо, детям, чьи волосы отрастали до определенной длины, височные кольца вплетены в волосы (косички, косы), заплетенные у висков или были нашиты (прикреплены) к головному убору (шапочке, налобной повязке?) в области висков, что особенно характерно для младенцев и детей до 2-3 лет. Из этого следует, что в карасукское время детей хоронили в головном уборе, к которому в области висков нашивали (прикрепляли) спиральные кольца, изготовленные из проволоки. О наличии головных уборов говорит погребение подростка могильника Малые Копены III (к. 87 м. 4), где обнаружено кольцо с остатками кожи [1, с. 70].

Одним из распространенных украшений в детских захоронениях являются пуговицы. Они встречены в одном погребении от 1 до 3 экземпляров (Рис. 3). В погребении ребенка могильника Белый Яр V (м. 27) найдены три пуговицы с петелькой на тыльной стороне, заметно отличавшиеся между собой: грибовидная и две литые полусферические, имеющие петельки на оборотной стороне [2]. В другом погребальном памятнике Белое озеро I (к. 64) в детском погребении у плеч обнаружено скопление пуговиц с перемычкой. У левого плеча одна из пуговиц отличалась размером, и по ее краю был нанесен орнамент из треугольных оттисков. Это позволяет сделать вывод, что пуговицы в карасукском костюме предназначались и как украшение, и как застежка, которую нашивали на одежду с помощью стежка через петельку на оборотной стороне.

Среди погребального инвентаря в детских захоронениях встречаются гвоздики-заклепки от 1 до 3 экземпляров (Рис. 8). Примечательно, что в нескольких случаях они обнаружены у стоп младенцев. В могильнике Сабинка II в двух погребениях (м. 36, 48) гвоздики обнаружены на стопах погребенного подростка и ребенка [3, с. 49]. Видимо, дети в карасукскую эпоху с рождения носили обувь, которая была украшена заклепками и вероятно, такие детские погребения принадлежали девочкам, так как и в женских погребениях гвоздики найдены в области стоп. Значит, они служили как отделка и украшение обуви.

Кроме того, гвоздики, встреченные у висков и груди, очевидно, входили в состав украшения нагрудника или головного убора. Возможно, что с помощью заклепок нагрудное украшение крепилось к одежде.

Количество лапчатых привесок в погребениях детей варьирует от 1 до 6 экземпляров. Эти украшения нашивались на кожаный шнурок, который затем вплетался в косу (Рис. 14). Можно предположить, что девочки, волосы которых отрастали определенной длины, украшали свою прическу привесками. Самый ранний возраст детей, где обнаружены данные изделия, являются дети до одного года. Маловероятно, что лапчатые привески в этом случае вплетались в волосы. Возможно, они нашивались на головной убор, имитируя тем самым вплетение их в волосы (косы), одежду или входили в состав несложного нагрудного украшения.

Трубочки-пронизки и обоймочки чаще встречаются в детских погребениях, чем во взрослых. Пронизки встречаются в погребениях разрозненно и в составе ожерелья (Рис. 7). В детском захоронении памятника Сабинка II (м. 22-2), вокруг шеи найдено ожерелье из трубочек-пронизок. Вероятнее всего, половозрастных ограничений пронизки не имели, так как обнаружены в захоронениях девочек и мальчиков. Скорее всего, через пронизки пропускали через кожаный шнурок, который завязывали на шее.

Подобно пронизкам, обоймочки также встречаются по одному изделию в погребении, реже в составе нагрудного украшения (Рис. 5). Так, в могильнике Сабинка II (м. 48) в заполнении детского погребения было зафиксировано два звена из семи коротких обойм и одно звено из 11 коротких и одной длинной обоймы [3, с. 51].

Помимо вышеперечисленных украшений, у детей обнаружены всевозможные бляшки. Наиболее часто встречаются многоярусные бляшки – двух-, трех-, и четырехъярусные. Они обнаружены от 1 до 4 экземпляров (Рис. 9). Возможно, так как не все многоярусные бляшки имели на оборотной стороне петельки, то их нашивали на одежду детей с помощью поперечного наружного стежка между полушариями. Так же многоярусные бляшки входили в состав нагрудного украшения. Полусферические бляшки с двумя отверстиями также встречаются в детских погребениях. Как и многоярусные бляшки, они являлись нашивным украшением, предназначенным для одежды.

Особого интереса заслуживают еще несколько бляшек. Одна из них – это треугольная бляшка (пластина), найденная в могильнике Карасук IV (о. 27 м. 1) в погребении подростка (Рис. 11). Так как треугольные бляшки полагались только женщинам, то, можно предположить, что здесь была захоронена девочка, а это значит, что такие украшения клали в могилу всем женщинам независимо от возраста. Надо добавить, что это на сегодняшний день единственное погребение, где у подростка обнаружена треугольная бляшка. Они нашивались на одежду, для чего и служили отверстия по краям, и ими украшали переднюю часть одежды.

Другим украшением, также единственным, найденным в этом же погребении – это многолепестковая бляха-розетка с петелькой на обороте (Рис. 12). Она являлась нагрудным украшением, которое носили на кожаном шнурке. И последняя, третья бляшка, также встреченная единожды в детском захоронении – это две четырехугольные бляшки с петелькой на обратной стороне из могильника Белый Яр V (м. 67) [2, с. 132] (Рис. 13). Эти бляшки можно сравнить с бляхами-розетками, во-первых, они массивные, во-вторых, имеют основу (круг или квадрат) и лепестки-приливы (овальной формы или круглой формы), в-третьих, являются нагрудным украшением. Если первые типичны для каменноложского, то вторые – для классического этапов карасукской культуры. Следовательно, одежду детей украшали всевозможные бляшки, как средние (треугольная, четырехъярусная бляшки), так и мелкие (двух-, трехъярусные бляшки, полусферические с двумя отверстиями по краям), а массивные (пятилепестковая бляха-розетка, четырехугольная бляшка) использовались как нагрудные украшения.

Пожалуй, самым многочисленным украшением у детей являются бусины, найденные разрозненно или в составе ожерелья (Рис. 16). Бусы нашивались на одежду или головной убор детей, о чем свидетельствуют находки этих украшений в области черепа и груди. Зафиксированные на шейных позвонках низки бус, позволяют нам предположить, что они являются шейным украшением. Найденные же в области груди ребенка 180 цилиндрических аргиллитовых бусин из могильника Карасук I (о. 48 м. 4) наталкивают на мысль о наличии ожерелья из бусин, либо одежды, вышитой этими изделиями.

В одном из детских захоронений могильника Карасук I (о. 48 м. 4) в области груди зафиксировано 30 имитаций раковин каури из аргиллита. Две имитации из 30 имеют с обратной стороны царапины в виде маленьких крестиков (Рис. 4). На всех имитациях раковин посередине можно видеть по два отверстия. Очевидно, одежда ребенка из погребения могильника Карасук I была расшита 30 имитациями раковин каури. М. Д. Хлобыстина считает раковины каури и их имитации амулетом плодородия, которые символизируют женское начало [5, с. 11]. Если это так, тогда почему они были найдены в погребении юноши и ребенка? Возможно, что данное украшение являлось оберегом и имело ритуальную значимость, и дети до определенного возраста в карасукском обществе носили оберег (амулет) в виде имитаций раковин каури.

Среди погребального инвентаря у детей встречаются украшения, относящиеся к исключительно женскому набору – перстни и браслеты. Среди детских перстней встречаются как изготовленные из проволоки круглого сечения с заходящими друг за друга концами, так и перстни из листового металла, скрученного в 1,5-2 оборота с двумя симметричными полушариями (выступами) по бокам (Рис. 6). Для всех перстней характерен маленький размер кольца, не превышающий в диаметре 1,8 см.

В детских погребениях найдены пластинчатые браслеты (Рис. 17) и один проволочный браслет. Если перстни встречаются по одному экземпляру в одном детском погребении, то количество браслетов в них варьирует до двух экземпляров. Значит, браслеты носили по одному на каждой руке. Диаметр их не превышает 3-4 см. Очевидно, с раннего возраста девочки, как и женщины, носили перстни на пальцах и браслеты на запястьях рук.

Зафиксирован случай обнаружения зеркала у подростка из могильника Кюргеннер I (к. 25 м. 3) (Рис. 15). Зеркало – это исключительно женский предмет и является нагрудным украшением [4, с. 83]. Очевидно, погребение это принадлежало девочке, которая носила на груди украшение в виде зеркала, подвешенное на кожаный шнурок.

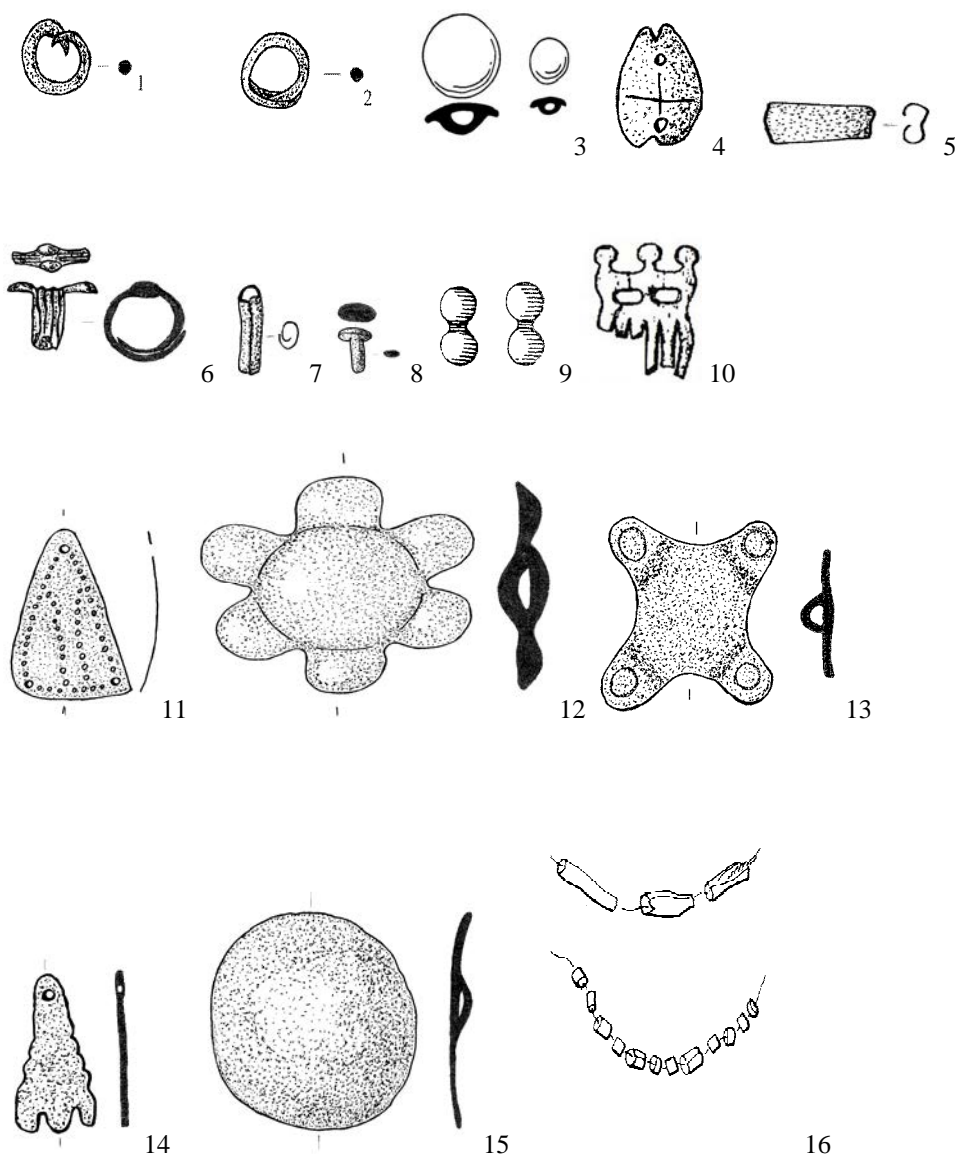
Гребни считаются предметом женского туалета. Два гребня найдены у детей: один орнаментированный из могильника Малые Копены III (к. 124 м. 3) и обломок гребня из могильника Белый Яр V (м. 73) (Рис. 10). Очевидно, гребни детям предназначались для расчесывания волос. Вероятнее всего, каждый ребенок имел свой предмет туалета, сопровождавший его после смерти в загробный мир. Такие предметы были исключительно женскими и не имели возрастных границ.

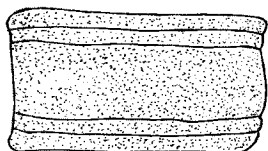
Таким образом, реконструируя способы ношения украшений в карасукском детском погребальном костюме можно предположить следующее. Начиная с самого рождения, ребенку полагался определенный половозрастной набор украшений, зависящий от традиций его рода (племени, локальных традиций). Украшения, которые носили дети, должны были защищать их от болезней и злых духов.

Итак, в результате реконструкции были сделаны следующие выводы: украшением головного убора и прически в карасукскую эпоху являлись височные кольца, и бусины, пуговицы, бляшки, нашитые на головной убор. Для девочек в эту группу украшений можно добавить еще лапчатые привески, имитирующие вплетение их в волосы. Шейными украшениями можно назвать гривну, ожерелье из бусин (аргиллитовых, пастовых, каменных) и трубочек-пронизок. К нагрудным украшениям можно отнести многолепестковые бляхи-розетки, четырехугольные бляшки и зеркала. Для девочек в эту группу можно добавить лапчатые привески и сложные нагрудные украшения, состоящие из обоймочек, бляшек и гвоздиков. Самой многочисленной является группа украшений одежды. Она включает в себя: бляшки – двух-, трех- и четырехъярусные с петельками и без них, пуговицы, треугольные бляшки, имитации раковин каури и бусины. Группа украшений рук характерна только для девочек. В нее входят проволочные и биконические перстни, браслеты. В группу украшений обуви вошли гвоздики-заклепки. Ими украшали женскую обувь. И последнюю группу – предметы туалета – составляют гребни, встречающиеся исключительно у представительниц женского пола. Такие украшения как обоймочки, трубочки-пронизки, гвоздики-заклепки могли входить в несколько групп.

Большое количество разнообразных украшений носили девочки при жизни, а после смерти они входили в погребальный костюм. Скорее всего, разница в украшениях проявлялась сразу же после рождения ребенка. Меньшее количество в наборе украшений у мальчиков можно объяснить тем, что в скором будущем, после обряда инициации, им предстояло получить самое главное в жизни воина – оружие, которое наделяли магической силой. Следовательно, украшения, защищавшие ребенка от болезней с рождения, после его совершеннолетия уступали место оружию.

Рисунки украшений карасукского детского погребального костюма

17 Масштаб

0 2см

Список литературы

1. **Зяблин Л. П.** Карасукский могильник «Малые Копены III». М., 1977. 144 с.
2. **Минор О. В.** Украшения могильника карасукской культуры «Белый Яр V» в Хакасии // Вестник НГУ. Новосибирск, 2009. Вып. 3. Серия: История, филология. Т. 8. С. 130-134.
3. **Павлов П. Г.** К реконструкции карасукского погребального костюма // Южная Сибирь в древности. Археологические изыскания. СПб., 1995. Вып. 24. С. 47-56.
4. **Поляков А. В.** Лапчатые привески карасукской культуры (по материалам погребений) // Археологические вести. СПб., 2006. № 13. С. 82-101.
5. **Хлобыстина М. Д.** Бронзовые изделия Хакасско-Минусинской котловины и развитие карасукской культуры: авторефер. Л., 1963. 19 с.
6. **Шилов С. Н., Богатенкова А. А.** О реконструкции детского и женского костюма эпохи средней бронзы (по материалам алакульского могильника) // Интеграция археологических и этнографических исследований. Омск, 2003. С. 260-262.
7. **Яценко С. А.** Костюм древней Евразии. М., 2006. 664 с.

УДК 159.955

Наталья Романовна Мирошникова
Южный федеральный университет

ПАРАДОКС – ОСНОВНОЙ МЕТОДИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП ОБУЧЕНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОМУ МЫШЛЕНИЮ И ТВОРЧЕСТВУ В УСЛОВИЯХ ВСЕОБЩЕЙ ИНТЕРНЕТИЗАЦИИ®

Современная эпоха гордится образованием сетевых государств, пронизанных сетками коммуникативных каналов, составляющих тело любой страны. Необходимость и стремительное развитие информационной сети во многом продиктованы процессом образования всеобщего пространства- глобализацией, призванной объединить между собой в единое целое различные народы с их различными социальным и культурным пространством. Создание Интернета - результат становления такого глобализованного пространства. Но чем этот результат обернулся для отдельного индивида необходимо еще оценить.

Так из опроса студентов и школьников старших классов выяснилось, что Интернет помогает добыть необходимую информацию за относительно короткий промежуток времени. Но после того, как эта информация использована по назначению, она стирается из памяти учащегося, словно ее там и не было. Это обстоятельство заставляет задуматься о том, какую роль играет она в развитии личности, если получена таким образом?

Можно согласиться с Н. В. Громыко, заметившей, что: «Учащиеся, посаженные в массовом порядке за компьютеры, получают возможность скачивать информацию по любому интересующему их вопросу. Причем само это "скачивание" напрочь отбивает у них интерес и способность к самостоятельным открытиям. Учащиеся становятся все более и более эрудированными, но все менее и менее знающими. С помощью Интернета они попадают в мир, где все уже известно и где нужно только правильно сориентироваться, чтобы найти необходимый ответ» [1, с. 178]. Человек эпохи всеобщей интернетизации обладает информацией, она все больше вытесняет знания, полученные с помощью теоретического мышления, которое предполагает анализ ситуации, сравнение ее с другой, постановку новых вопросов и мыслительную деятельность по их разрешению.

Объектом интереса становится информационная новизна, а не фундаментальные знания. Веб-система подразумевает не трансляцию знания, которое всегда можно восстановить в его генезисе, а именно передачу информации обезличенными потоками. «Базисный процесс, осуществляемый в пространстве Интернета, это - языковая игра. Интернет, как и постмодернизм, предполагает построение таких правил взаимодействия между его посетителями, которые ориентируют только на движение в поле дискурсов. В пространстве Интернета мир превращается в один сплошной текст-контекст, где главное - обмен информацией и хаотично построенными рассуждениями, которые благодаря технологическим возможностям Интернета моментально отрываются от ситуаций, в которых они были порождены, и обезличиваются» [Там же, с. 176].